

СТАТЬИ

*В. А. Уланов,
кандидат исторических наук.*

ИЗ ИСТОРИИ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СТАВРОПОЛЬЕ

От политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества, как класса

Под руководством Коммунистической партии в 1930-х годах в нашей стране был осуществлён глубочайший общественный переворот, ликвидировавший старые, капиталистические производственные отношения в деревне и утвердивший новые, социалистические производственные отношения. Партия успешно решила самую трудную и сложную задачу пролетарской революции, выдвинувшуюся после завоевания власти, — задачу перевода на путь социалистического развития самого многочисленного трудящегося класса нашей страны — крестьянства и ликвидации самого многочисленного эксплуататорского класса в стране — кулачества.

Теоретической основой политики партии в области сельского хозяйства явились труды В. И. Ленина, особенно его последние статьи и речи, в которых изложен и научно обоснован знаменитый кооперативный план — план приобщения многомиллионного крестьянства к социалистическому строительству.

Большую роль в деле защиты ленинского кооперативного плана и теоретического обоснования политики ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации сыграли работы И. В. Сталина, в частности его речь «К вопросам аграрной политики в СССР», произнесённая на конференции аграрников марксистов 27 декабря 1929 года.

До второй половины 1929 года партия не имела возможности перейти к ликвидации кулачества, как класса, поэтому она проводила политику ограничения и вытеснения кулачества, подготавливая условия для перехода к его ликвидации, как класса, на основе сплошной коллективизации.

К середине 1929 года такие условия были созданы: 1) рождалась мощная тяжёлая индустрия — основа основ социалистической экономики. Под сельское хозяйство подводилась прочная база современной техники; 2) опираясь на кооперативный план Ленина, партия создавала сеть колхозов, совхозов и МТС; 3) была создана материальная база для замены кулацкого производства товарного хлеба социалистическим производством колхозов и совхозов; 4) разгромлены враги партии — троцкисты и правые капитулянты, стоявшие препятствием на пути строительства социализма; 5) в результате проведения в жизнь политики ограничения и вытеснения кулачества последнее было экономически ослаблено и политически изолировано; 6) укрепился союз рабочего класса и трудящегося крестьянства; 7) крестьяне убедились в выгодах и преимуществах крупного социалистического земледелия. Партия подвела крестьянские массы к глубокому осознанию необходимости колхозного пути развития сельского хозяйства.

Во второй половине 1929 года по всей стране развернулось массовое колхозное движение. Наступил коренной перелом в настроениях крестьянских масс в пользу колхозов. В колхозы пошёл середняк. Крестьяне вступали в колхозы уже не отдельными группами, как это было раньше, а целыми сёлами и районами.

Особенно бурными темпами росло колхозное движение в таких зерновых районах страны, как Кубань, Дон, Терек, Ставрополье. Если в 1928 году в колхозах состояло лишь

8 процентов всех крестьянских хозяйств Ставрополя, то к середине 1929 года было коллективизировано уже 16,5 процента крестьянских хозяйств, а к концу 1926 года — 30 процентов. Это значит, что в течение второй половины 1929 года в колхозы Ставрополя вступило столько крестьян, сколько за всё предыдущее десятилетие.

Сознанию крестьянских масс становилась всё более и более близкой идея сплошной коллективизации. Это был могучий революционный подъём крестьянских масс, сметавший на своём пути сопротивление кулачества. Опираясь на этот подъём, партия осуществила крутой поворот от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.

17 ноября 1929 года, в разгар массового колхозного движения, Пленум Центрального Комитета партии принял чрезвычайно важное постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства». Исходя из требований экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, Центральный Комитет партии поставил перед отдельными, наиболее подготовленными областями Советского Союза задачу перехода к сплошной коллективизации.

Руководствуясь указаниями ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) о переходе к сплошной коллективизации в отдельных областях СССР, Северо-Кавказский краевой комитет партии, во главе которого тогда стоял А. А. Андреев, 27 ноября 1929 года принял постановление «О сплошной коллективизации Северного Кавказа».

«Крайком считает правильным и своевременным,— сказано в постановлении,— поставить вопрос о сплошной коллективизации сельского хозяйства Северного Кавказа. Крайком считает, что вся работа краевых и местных партийных, советских и других организаций по осуществлению сплошной коллективизации сельского хозяйства края должна быть построена с таким расчётом, чтобы закончить коллективизацию не позже, чем к лету 1931 года».

В соответствии с постановлением крайкома, в первой половине декабря 1929 года решение о сплошной коллективизации Ставропольского округа принимает Ставропольский окружной комитет ВКП(б). Исходя из местных условий Ставрополя, окружком ВКП(б) конкретно определял сроки проведения коллективизации в различных районах. Предусматривалось, например, раньше всех закончить коллективизацию в Ставропольском, Изобильно-Тищенском и Дивенском районах, так как эти районы имели больше возможностей (наличие МТС, большой процент уже коллективизированных хозяйств и т. д.). Перед партийными организациями округа в качестве ближайшей задачи выдвигалось требование добиться того, чтобы к 1 июня 1930 года охватить коллективизацией не менее 65 процентов всех крестьянских хозяйств. «Бюро ОК ВКП(б), — говорится в постановлении, — считает необходимым и вполне возможным, исходя из наличных условий в округе, развернуть на местах работу по коллективизации с таким расчётом, чтобы к 1.VI-30 года в колхозы было вовлечено не менее 65 процентов всех хозяйств округа».

Ставрополье оказалось, таким образом, в числе пионеров великого исторического похода за революционное преобразование сельского хозяйства на социалистической основе.

На опыт Северного Кавказа, в частности Ставрополя, партия опиралась в своей дальнейшей работе по социалистической переделке деревни.

5 декабря 1929 года краевой комитет партии обратился ко всем трудящимся Северного Кавказа, ко всем партийным, советским, профессиональным и другим организациям с воззванием, в котором призывал развернуть энергичную борьбу за проведение сплошной коллективизации. «Северный Кавказ,— говорилось в обращении,— одержал ряд серьёзных побед в деле социалистического строительства. Он вышел первым в смысле развёртывания крупных совхозов и колхозов, он берёт первым на себя почин в сплошной коллективизации края».

Опираясь на марксистско-ленинское учение о союзе рабочего класса и крестьянства, как решающей силе в борьбе за построение социализма, крайком партии призывал крепить союз рабочих и крестьян, вовлекать трудящиеся массы деревни в активную борьбу за коллективизацию. В обращении указывалось, что такая гигантская по своим масштабам и по своему размаху работа может быть успешно выполнена лишь тогда, когда вместе с рабочим классом в ней примет активное участие каждый батрак, бедняк и середняк. «Надо мобилизовать для социалистической перестройки сельского хозяйства всё, — было сказано в обращении, — что есть лучшего, инициативного и способного в организациях... Надо привести в движение самые широчайшие слои трудящихся для того, чтобы вместе с ними, главным образом, их руками, социалистически переделывать сельское хозяйство... Рабочий класс и хлеборобы Северного Кавказа под руководством коммунистической партии переделают Северный Кавказ из края, на который ставила ставку кулацко-генеральская контрреволюция, в край социалистического хозяйства».

Обращение крайкома ВКП(б) оказало большое влияние на ход развёртывания сплошной коллективизации. Через несколько дней газета «Правда» писала: «Призыв крайкома находит уже горячий отклик решительно среди всех рабочих, бедноты, середнячества и специалистов края. Это говорит, что задача поставлена правильно и своевременно».

Политика ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации была закреплена постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Это постановление явилось научно разработанным планом проведения сплошной коллективизации, планом, основанным на знании законов общественного развития, на учёте реальных возможностей каждого района СССР. Как известно, территория Советского Союза по темпам коллективизации была разбита Центральным Комитетом партии на три группы. К первой группе были отнесены наиболее подготовленные к коллективизации зерновые районы страны, уже имевшие опыт проведения коллективизации и борьбы с кулачеством. В эту группу вошли Северный Кавказ, Средняя Волга и Нижняя Волга. ЦК предлагал партийным организациям этих районов строить свою работу с таким расчётом, чтобы в основном завершить коллективизацию весной 1931 года. Вторая группа районов могла завершить коллективизацию летом 1932 года, третья — летом 1933 года.

В постановлении от 5 января 1930 года со всей силой подчёркивался ленинский принцип добровольности колхозного строительства и недопустимость администрирования при проведении коллективизации. Определялось, что главной формой колхозного движения на данном этапе является сельскохозяйственная артель, в которой обобществляются лишь основные средства производства. ЦК признал необходимым ускорить строительство заводов, производящих тракторы, комбайны, сельхозинвентарь, увеличить кредиты колхозам.

Новая политика партии получила законодательное выражение в декрете ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством».

Таким образом, политика ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации приобретала силу партийного и советского закона. Политическое значение декрета Советского правительства состояло в том, что он снимал существовавший запрет раскулачивания и разрешал местным Советам в районах сплошной коллективизации принимать для борьбы с кулачеством все необходимые меры, «вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов

отдельных районов и краёв (областей)».¹ Конфискованное кулацкое имущество согласно декрету передавалось «в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхоз».² Таким образом, закрывались все каналы, все пути для возрождения капитализма. Кулачество ликвидировалось, как класс.

Через несколько дней после издания декрета—10 февраля 1930 года — президиум Северо-Кавказского крайисполкома вынес постановление «О ликвидации кулачества, как класса, в Северо-Кавказском крае». А ещё через пять дней, то есть 15 февраля 1930 года, «О ликвидации кулачества, как класса, в пределах Ставропольского округа» принял постановление Ставропольский окружной исполнительный комитет. Было решено произвести конфискацию имущества и посевов всех кулацких хозяйств Ставропольского округа и передать колхозам для создания неделимых фондов.

Постановление особо подчёркивало недопустимость применения этих мер по отношению к середняцким хозяйствам. Органам прокуратуры поручалось привлекать к ответственности лиц, виновных в распространении данного постановления на середняцкие хозяйства.

Так, шаг за шагом, твёрдо и неуклонно проводилась в жизнь политика ликвидации кулачества, как класса, получая всё более и более конкретное выражение в соответствии с местными условиями отдельных районов СССР.

Ставрополье, как и вся наша страна, переживало дни величайшей исторической важности. Происходил один из величайших поворотов в истории нашей Родины. По инициативе государственной власти, при огромной поддержке со стороны многомиллионных масс трудового народа — подлинного творца истории — совершалась революция, равнозначная по своим последствиям революции октября 1917 года.

Развёртывалось наступление социализма по всему фронту.

Лозунг партии о ликвидации кулачества, как класса, встретил горячую поддержку широких слоёв рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции Ставрополья.

В январе 1930 года сотни крестьян Ставропольского округа съехались в город Ставрополь на окружной съезд по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Могучим порывом революционного энтузиазма, единодушно и решительно съезд хлеборобов проголосовал за боевое проведение в жизнь генеральной линии партии, за сплошную коллективизацию, за ликвидацию кулачества, как класса.

«Признать, что единственный путь для поднятия сельского хозяйства округа,— сказано в резолюции съезда, — это полное социалистическое его переустройство, переход к крупному коллективному хозяйству... Директивы коммунистической партии об уничтожении кулачества, как класса, признать вполне правильными и соответствующими требованиям момента».

Все, как один, делегаты съезда выражали полное одобрение политики партии. По решению Ставропольского окружного комитета ВКП(б) в январе—феврале 1930 года были проведены также районные съезды крестьян по вопросам социалистической переделки деревни. Участники съездов, возвратившись в сёла, разъясняли массам политику партии и выступали активными организаторами колхозов.

Наступление социализма по всему фронту вызвало бешеную злобу в лагере классового врага.

Марксизм-ленинизм учит, что при диктатуре пролетариата классовая борьба не затухает, а обостряется, что умирающие классы никогда не уходят со сцены мирно, без борьбы, а упорно отстаивают своё право на существование. Поэтому уничтожение классов приходит не в порядке «затухания» классовой борьбы, как твердили правые предатели, а в порядке крайнего её обострения. Кулак отчаянно боролся за сохранение

¹ «Правда» от 2 февраля 1930 года.

² Там же.

своего существования, как класса, поэтому прибегал к самым крайним средствам борьбы против Советской власти. В борьбе против колхозов кулаки не останавливались перед самыми гнусными преступлениями: убийствами, поджогами и т. п.

В начале января 1930 года в селе Медвежье кулаками был зверски убит бывший красный партизан, бедняк-общественник т. Акулов, который работал членом правления колхоза имени Микояна и являлся одним из организаторов этого колхоза. Похороны т. Акулова вылились в мощную демонстрацию протеста против кулацкого террора. Тов. Акулов был похоронен в братской могиле при огромном стечении колхозников, бедноты и середняков. Газета «Власть Советов» призывала: «На кулацкий террор ответим полным вхождением в колхозы». Этот случай не единичный. В январе 1930 года в станице Темнолесской кулаки совершили преступное убийство селькора Азарова. Случаи террористических актов имели место в селе Китаевском, Александровского района, в селе Дмитриевка, в городе Ставрополе, в станице Крымгиреевской и других сёлах и станицах Ставропольского округа.

Наряду с террором кулачество прибегало к актам вредительства и диверсии. Например, в селе Пелагиада кулаки неоднократно устраивали поджоги, а также провокационные трезвоны в церковные колокола «с целью создать массовое отвлечение бедноты и середняков от проводимых мероприятий». В селе Подлужном путём порчи оросительной системы они пытались оставить колхоз без воды. В селе Изобильно-Тищенском кулаками совершены кража лошадей и поджог колхоза, а в селе Татарском — поломка трактора.

Стремясь сорвать дело колхозного строительства, кулаки и церковники прибегали ко всякого рода антисоветской агитации, распространению нелепых слухов и пр.

Кулаки пытались пробираться и в колхозы для того, чтобы разлагать их изнутри.

Величайшей общественной силой, способной преодолеть сопротивление отживающих классов, явился союз рабочего класса и крестьянства, сложившийся в огне русских революций и закалившийся в боях с интервентами и белогвардейцами, в борьбе за восстановление народного хозяйства, в борьбе за социализм.

Под руководством рабочего класса массы беднейшего и среднего крестьянства разоблачали контрреволюционные действия кулачества, а советское правосудие сурово наказывало преступников.

Бедняцко-середняцким хозяйствам, пострадавшим от террористических актов кулачества, государство оказывало материальную помощь. Так, в 1929 году правление Северо-Кавказского сельбанка выделило Ставропольскому округу для оказания единовременной помощи пострадавшим крестьянам 15 тысяч рублей.

Попытки троцкистов и правых капитулянтов расколоть союз рабочего класса и крестьянства, оттолкнуть последнее в лагерь врагов революции потерпели крах. Коммунистическая партия разгромила предателей и расчистила путь для построения социализма.

Сопrotивление кулачества было сломлено. В районах сплошной коллективизации кулачество экспроприировалось: по декрету ЦИК и СНК СССР конфисковывалось его имущество и передавалось колхозам. Кулаки выселялись из пределов Северного Кавказа. Раскулачивание, как говорил И. В. Сталин, сделалось составной частью образования и развития колхозов. Дома, в которых жили раньше кулаки (а это были самые лучшие дома в сёлах), использовались под больницы, школы, детплощадки, ясли, детдома и другие культурно-просветительные учреждения. Так, в Александровском районе, ставропольского округа, под школы и дошкольные учреждения было передано 30 домов, в Благодарненском районе—12, в Ставропольском—20. В селе Донском из 51 конфискованного дома один использован под амбулаторию, а 50 передано колхозу под жильё колхозникам, под участковые и бригадные пункты и под магазины.

В решении грандиозной задачи социалистического преобразования деревни и ликвидации кулачества, как класса, решающая роль принадлежит славному отряду рабочих-двадцатипятидесятыхников, посланных на работу в деревню по решению ноябрьского Пленума ЦК КПСС (1929 г.). Это были передовые промышленные рабочие, прошедшие трудовую школу фабрик и заводов, обладающие высокой политической закалкой и достаточным организационно-политическим опытом.

На Ставрополье работало 267 рабочих-двадцатипятидесятыхников, прибывших из Москвы, Одессы, Днепропетровска, Мариуполя и других промышленных центров страны. 175 из них были коммунистами. Высокая партийная прослойка среди двадцатипятидесятыхников способствовала значительному укреплению сельских партийных ячеек, повышению их политической зрелости и боеспособности.

Работая на самых ответственных и важных участках колхозного строительства, двадцатипятидесятыхники превратили колхозы, в которых они работали, в лучшие колхозы округа. 8 колхозов Ставрополья, руководимые двадцатипятидесятыхниками, получили краевые премии.

Массовая посылка рабочих в деревню явилась одной из форм смычки между городом и деревней, одним из средств укрепления союза рабочего класса и крестьянства и усиления руководящей роли рабочего класса в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Сплачивая вокруг себя бедноту и середняков, рабочие выступали активными борцами против кулачества.

В работе по организационному укреплению колхозов парторганизации опирались на бедняцко-батрацкое ядро колхозов, созданное при активном участии рабочих. Ещё в январе 1930 года 3-й пленум Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) обратил внимание сельских партийных ячеек на необходимость создания в колхозах батрацко-бедняцких групп и на оживление работы среди них. На основе этого указания парторганизации с помощью рабочих-двадцатипятидесятыхников к весне 1930 года создали в колхозах Ставрополья 170 бедняцко-батрацких групп, в которых приняли участие 2 230 бедняков и батраков. Это актив, при помощи которого проводилась в жизнь политика партии.

Помня указание Ленина о том, что сила и непобедимость Коммунистической партии состоит в её тесной связи с народом, с многомиллионными массами трудящихся, Ставропольская партийная организация стремилась использовать все средства, все рычаги для умножения и укрепления этих связей. На борьбу за создание колхозов были мобилизованы все общественные организации и все слои трудового населения.

Большую помощь партии в её борьбе за сплошную коллективизацию оказали комсомол и профсоюзы. Только в течение января 1930 года комсомол и профсоюзы города Ставрополя организовали 10 бригад в количестве 200 человек для поездки в деревню с целью оказания практической помощи сельским партийным ячейкам. Кроме того, профсоюзы города Ставрополя послали в сёла четыре культбригады для поднятия культурной работы на селе. Крайсовпроф организовал в феврале 1930 года посылку в деревню 400 комиссий по сплошной коллективизации.

Эти комиссии направили в сёла 1 225 агит-ремонтных бригад.

В дело колхозного строительства партия широко вовлекала женщин, приобщая их к активному участию в общественной жизни и политической деятельности.

24 января 1930 года Ставропольский окружной комитет ВКП(б) созвал окружной съезд женщин-хлеборобок, который имел большое значение для развёртывания сплошной коллективизации на Ставрополье.

О чём говорили делегатки этого съезда?

Вот делегатка села Винодельного. Она говорит, что «Колхоз одними руками мужчин не построишь. Женское участие здесь обязательно».

Представительница села Дербетовки заявила: «По приезде домой со съезда вступлю членом в колхоз. Проведу ряд собраний с делегатками-батрачками, беднячками и середнячками, сколочу группу актива и будем работать по сплошной коллективизации».

Женщины рассказывали о той большой общественно-политической работе, которую они ведут на селе. Например, делегатки села Елизаветинка рассказали о том, как они организовали в своём селе женскую агитбригаду в 35 человек и создали своими силами 5 новых колхозов и т. д.

Там же, на съезде, женщины брали на себя обязательства усилить работу по проведению в жизнь лозунга сплошной коллективизации.

Беднячка из села Предтеча, Виноделенского района, от имени делегатов своего района заявила, что все они, как одна, вступают в колхоз и вызывают на соревнование делегацию Петровского района.

В своей резолюции съезд записал:

«Всем делегаткам съезда работниц и крестьянок по приезде на места вступить в колхозы и принять все меры к вовлечению всех крестьянок—батрачек и середнячек—в колхозы и в практическую работу по проведению сплошной коллективизации...». К 8 марта 1930 года женщины обязались вовлечь в колхозы весь женский актив. В резолюции отмечалась также необходимость всемерного привлечения женщин в органы управления колхозов.

Возвратившись в свои родные сёла и станицы, делегатки развернули активную общественно-политическую деятельность и способствовали успеху колхозного строительства.

В результате огромной работы, проделанной партийными, комсомольскими, советскими, профсоюзными организациями Ставрополя, рабочим классом, батрачко-бедняцким и женским активом, дело коллективизации быстро пошло на подъём.

Если 1 января 1930 года в Ставропольском округе было коллективизировано 30 процентов крестьянских хозяйств, то к 5 февраля в колхозах состояло уже 57 процентов хозяйств.

Таким образом, кулака со всех сторон окружили колхозы

Борьба с искривлениями партийной линии в колхозном строительстве

В постановлении от 5 января 1930 года Центральный Комитет партии предупредил партийные организации о двух возможных опасностях, которые могут грозить делу колхозного строительства. С одной стороны, ЦК предостерег против попыток правых сдерживать волну колхозного подъёма, снизить темпы, затормозить коллективизацию. С другой стороны, ЦК предупредил и против попыток «левых» искусственно ускорить колхозное строительство, пренебрегая указаниями о добровольности, об учёте местных условий различных районов СССР, об артели, как основном звене колхозного движения.

Выступая против «левацких» настроений на Северном Кавказе, т. А. А. Андреев ещё в январе 1930 года на 3-м пленуме крайкома партии говорил:

«Они предлагают сейчас обнародовать стопроцентную коллективизацию немедленно.

Я решительно возражаю против этого и думаю, что эти товарищи, предлагая это, не прочли как следует решения ЦК о том, чтобы не увлекаться декретированием в колхозном строительстве».

Однако, несмотря на чёткие и ясные указания Центрального Комитета партии, в ряде районов Советского Союза, в том числе и на Ставрополье, стали обнаруживаться нарушения ленинских принципов колхозного строительства со стороны местных партийных работников.

9 июня 1930 года на 6-й краевой партийной конференции в докладе о работе крайкома ВКЦБ) т. Андреев говорил:

«Мы должны признать, что, несмотря на большие результаты, то, что говорил здесь товарищ Ворошилов относительно недостатков в колхозном строительстве, что говорил ЦК и что говорил товарищ Сталин в своих статьях, целиком относится также и к Северо-Кавказской организации. Кружение головы имело место, кое-какие организации хотели коллективизировать с одного маху».

В ряде сёл и районов Ставропольского округа отдельные партийные и советские работники, увлекшись успехами колхозного движения, потеряли чувство меры и перестали считаться с реальными возможностями. В погоне за стопроцентной коллективизацией они стали ориентироваться на полное завершение сплошной коллективизации уже весной 1930 года, тогда как постановлением ЦК ВКП(б) для Северного Кавказа был установлен срок окончания коллективизации летом 1931 года. Имели место и факты формальной коллективизации. Так, например, в селе Солуно-Дмитриевском вступление в колхоз оформлялось простым голосованием крестьян на общих собраниях. Персональных заявлений о желании вступить в колхоз не принималось. После таких голосований в списках колхозников очень часто оказывались лица, которые даже не присутствовали на данном собрании. Затем следовало обобществление средств производства всех крестьян, не исключая и тех, которые не присутствовали на собрании. Аналогичные случаи отмечались в сёлах Александровского, Изобильно-Тищенского и Медвеженского районов. Газета «Власть Советов» сообщала, что в некоторых сёлах этих районов «некоторые из граждан даже не знали о том, что они «вступили» в колхоз». Такая порочная практика организации колхозов наносила большой вред делу колхозного строительства: вместо настоящих, крепких и жизнеспособных колхозов в отдельных местах создавались безжизненные колхозы, состоящие из «мёртвых душ».

Нарушался принцип добровольности в колхозном строительстве. Повседневная, кропотливая, массово-разъяснительная работа с беднотой и середняком подменялась администрированием, декретированием сверху. Отдельные горе-руководители применяли при организации колхозов методы принуждения. В ауле Эдельбай некоторые работники действовали запугиванием: «Кто не войдёт в колхозы, того сошлём в Соловки». Швединский сельсовет, заслушав доклад о коллективизации, вынес постановление о возбуждении ходатайства перед райисполкомом о выселении из пределов сельсовета всех крестьян, не вошедших в колхозы.

«Что может быть общего между этой «политикой» унтера Пришибеева,— писал тогда И. В. Сталин,— и политикой партии, опирающейся на добровольность и учёт местных особенностей в деле колхозного строительства? Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего.

Кому нужны эти искривления, это чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам? Никому, кроме наших врагов!».

Зачастую репрессивные меры, которые нужно было применять к классовому врагу — кулаку — применялись в отношении середняков. Некоторые руководители на местах забыли известную истину марксизма, что строить социализм можно только в тесном союзе с середняком при опоре на бедноту в борьбе против кулака. В своей забывчивости они огульно переносили удар, предназначавшийся для кулака, на середняка. В селе Ульяновском, например, в число лишённых избирательных прав «попали середняцкие хозяйства без всяких оснований», — докладывал в своей записке информатор окрисполкома. В Солуно-Дмитриевском в числе раскулаченных оказались середняки и даже бывшие красные партизаны. То же самое было допущено в станице Темнолесской и др.

Грубейшие искажения генеральной линии партии были допущены при обобществлении средств производства. Вместо того, чтобы обобществлять только лишь основные средства производства (как указывалось в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года), в некоторых сёлах пытались перескочить через сельскохозяйственную артель к коммуне и обобществляли мелкий скот, огороды, домашнюю птицу и даже

предметы домашнего обихода. На совещании рабочих-двадцатипяти тысячников Курсавского района в марте 1930 года отмечалось, что в отдельных сёлах района имело место «стремление быстрого перехода на высшие формы сельского хозяйства..., в ряде сёл были попытки обобществить мелко-продуктовый скот». В селе Спасском были обобществлены даже продукты питания: сало, масло, яйца и т. д., за что, кстати сказать, президиум Спасского сельсовета и был вскоре распущен. На заседании президиума Ставропольского окрисполкома представитель села Привольного 24 февраля 1930 года хвастливо заявил, что у них коллективизация проведена «с обобществлением всего имущества до курицы включительно».

Ошибками и перегибами в колхозном строительстве, допущенными отдельными работниками, не замедлили воспользоваться кулаки для своей контрреволюционной антисоветской деятельности.

«В результате допущенных партийными организациями ошибок и прямых провокационных действий классового врага,— говорится в Кратком курсе истории ВКП(б), — во второй половине февраля 1930 года на фоне общих несомненных успехов коллективизации в ряде районов появились опасные признаки серьёзного недовольства крестьянства. Кое-где кулакам и их агентам удалось даже подбить крестьян на прямые антисоветские выступления».

В ряде сёл Александровского, Курсавского, Виноделенского и других районов Ставрополья кулакам удалось сагитировать некоторую часть крестьянства к выходу из колхозов. Общий отлив крестьян из колхозов, происшедший на почве перегибов и искривлений партийной линии в колхозном строительстве, составил по Ставропольскому округу 15 процентов всех крестьянских хозяйств.

Необходимо было принять самые срочные и решительные меры для борьбы с левацкими отклонениями от генеральной линии партии. Нужно было со всей силой и решительностью ударить по головоотяпам, чтобы восстановить положение и вывести колхозное строительство на правильную дорогу.

По поручению Центрального Комитета партии И. В. Сталин 2 марта 1930 года выступил в печати со статьёй «Головокружение от успехов», которая внесла успокоение в среду трудового крестьянства. Простыми словами, понятными и доступными каждому рабочему и крестьянину, статья разъясняла, что политика левых загибщиков не является политикой партии, как кричали кулаки и их агенты, а есть грубое отступление от этой политики. Статья И. В. Сталина наносила сильнейший удар по врагам советской власти, лелеявшим надежду на возврат капитализма в СССР и рассчитывавшим использовать перегибы для раскола союза рабочего класса и крестьянства, для восстановления крестьянства против советской власти. Статья помогла партийным организациям быстро исправить ошибки и ликвидировать искривления партийной политики.

Статьёй И. В. Сталина Центральный Комитет партии положил начало борьбе с перегибами и искривлениями в колхозном строительстве. «Иные думают,— писал И. В. Сталин,— что статья «Головокружение от успехов» представляет результат личного почина Сталина. Это, конечно, пустяки. Не для того у нас существует ЦК, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было. Это была глубокая разведка ЦК. И когда выяснились глубина и размеры ошибок, ЦК не замедлил ударить по ошибкам всей силой своего авторитета, опубликовав своё знаменитое постановление от 15 марта 1930 года».

Постановление ЦК ВКП(б) от 15 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном строительстве» решительно осудило головоотяпскую практику левых загибщиков, пытавшихся административным путём обобществлять мелкий скот, птицу и т. д. «Забывают,—говорилось в постановлении,— что основной проблемой сельского хозяйства является у нас не «птичья» или «огуречная» проблема, а проблема зерновая». И что, следовательно, основным звеном колхозного движения является не

коммуна, а сельскохозяйственная артель. Центральный Комитет в своём постановлении заявлял, что политика декретирования, проводимая под маской «левых» фраз, не имеет ничего общего с политикой партии и льёт воду на мельницу контрреволюционеров.

Искавления партийной линии грозили срывом дела коллективизации и поэтому стали «основным тормозом дальнейшего роста колхозного движения и прямой помощью нашим классовым врагам».

Центральный Комитет обязывал все партийные организации немедленно прекратить практику принудительных методов коллективизации и обратить главное внимание на укрепление существующих колхозов, продолжая работу по вовлечению в них новых слоёв крестьянства. Предлагалось сосредоточить внимание работников на организационно-хозяйственном укреплении колхозов и организации полевых работ, на закреплении достигнутых успехов

Со всей резкостью был поставлен вопрос о тех, кто не желает вести борьбу с искавлениями партийной линии: «Работников,— записано в постановлении,— не желающих повести решительную борьбу с искавлениями партийной линии, смещать с постов и заменять другими».

3 апреля 1930 года была опубликована вторая статья И. В. Сталина «Ответ товарищам колхозникам», в которой показано, в чём состоит корень ошибок в крестьянском вопросе и главные ошибки в колхозном строительстве.

Разоблачая болтовню «левых» о том, что борьба с искавлениями политики партии есть отступление, И. В. Сталин показал, что никакого отступления здесь нет, а есть лишь борьба против неправильного наступления, наступления без закрепления достигнутых рубежей и подтягивания резервов. И. В. Сталин указал, что лучшим способом закрепления успехов колхозного движения должна явиться борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и сплочение колхозников вокруг практических задач весеннего сева.

2 апреля 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О льготах для колхозов», а 4 апреля 1930 года ЦИК и СНК СССР издали декрет «О новых льготах для колхозов и их членов». Постановления Центрального Комитета партии и Советского правительства о льготах колхозам сыграли большую роль в деле исправления ошибок и ликвидации перегибов в колхозном строительстве и способствовали усилению притока крестьянских масс в колхозы. Эти постановления предоставляли значительные льготы и преимущества колхозникам перед единоличными хозяйствами, поднимали материальную заинтересованность крестьянства, вступившего в колхозы (освобождение от налога на скот, снятие недоимок и задолженностей и т. д.).

Вооружённые указаниями Центрального Комитета партии, коммунисты Ставрополя энергично взялись за исправление ошибок и ликвидацию искавлений партийной линии в колхозном строительстве.

На ликвидацию перегибов Ставропольская партийная организация направила свои лучшие силы. Из города Ставрополя в сёла послано 800 коммунистов. Была усилена партийно-организационная и партийно-политическая работа в деревне.

Разъяснение статей И. В. Сталина, постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искавлениями партлинии в колхозном движении» и постановлений партии и правительства о льготах колхозникам вызвало новую мощную волну колхозного подъёма. Тот отлив крестьян из колхозов, который произошёл в результате перегибов в колхозном строительстве, совершенно прекратился. Это было отмечено в резолюции Ставропольского окружного исполнительного комитета по докладу «О ходе сплошной коллективизации и весенней посевной кампании в Ставропольском округе». 9 апреля 1930 года в газете «Правда» сообщалось, что на Северном Кавказе «В ответ на постановление ЦИК СССР о льготах колхозникам по всему краю началось массовое возвращение в колхозы».

На страницах газеты «Власть Советов» приводились многочисленные факты, когда крестьяне, ранее вышедшие из колхозов, вновь становились в ряды колхозников.

Выполняя решение Центрального Комитета партии, Ставропольская партийная организация делала организационные выводы относительно тех работников, которые грубо нарушали ленинские принципы колхозного строительства. Так, в округе было заменено руководство ОкрЗУ, заменены два председателя райисполкомов и несколько председателей сельсоветов. Применение этих мер поднимало в глазах крестьянства авторитет партии, бдительно охраняющей интересы народа.

Большое значение в деле борьбы с искривлениями партийной линии и укрепления партийных рядов имела чистка партии, которая на Ставрополье проходила в период с сентября 1929 года по май 1930 года.

Чистка рядов ВКП(б) оздоровила Ставропольскую парторганизацию, освободив её от примазавшихся к партии и разложившихся элементов. Кроме того, чистка помогла вскрыть ошибки при проведении коллективизации и способствовала их исправлению. О том огромном интересе, который проявляли беспартийные массы трудящихся к жизни партии, свидетельствуют следующие данные. При проведении чистки партии в Ставропольском округе на партийных собраниях присутствовало в общей сложности 270 тысяч человек беспартийных рабочих, крестьян и интеллигенции, из них 55 тысяч женщин. На каждом собрании в среднем присутствовало около 300 человек. В процессе обсуждения работы коммунистов выступило 25 тысяч человек. Коммунистам было задано 61 тысяча вопросов. Эти колоссальные цифры свидетельствуют о том, что в процессе чистки партия ещё теснее сблизилась с народом, усилила свою связь с массами. Чистка показала, что трудовые массы рабочего класса и крестьянства живут одной, общей жизнью с Коммунистической партией.

Интересно отметить характер вопросов, которые задавались на партийных собраниях коммунистам, подвергавшимся партийной проверке. Из общего числа заданных вопросов 43 процента касались работы ячеек по проведению коллективизации и хозяйственно-политических мероприятий. 54 процента вопросов касались партийного и советского строительства. Приведённые данные говорят о том, что чистка проходила по правильному пути, в атмосфере здоровой, деловой критики и серьёзного обсуждения работы партийных ячеек и коммунистов.

Чистка партии от чуждых, непартийных элементов, не способных бороться за генеральную линию партии, сопровождалась массовым притоком заявлений от рабочих, колхозников, бедняков и середняков с просьбой принять их в партию. Всего за время чистки в Ставропольском округе было подано 2 126 заявлений о желании вступить в партию. Это составляло 40,5 процента к общему числу членов организации, не считая исключённых.

Таким образом, Ставропольская партийная организация в результате чистки значительно укрепилась, улучшилась не только качественно, но и увеличилась количественно, вобрав в себя лучшую часть передовых рабочих, крестьян и интеллигенции. Окружная парторганизация ещё теснее связалась с трудовыми массами рабочего класса и крестьянства, повысила свою боеспособность и с новыми силами продолжала борьбу за проведение в жизнь политической линии партии.

В связи с вопросом о борьбе партии против «левых» перегибов в колхозном движении следует отметить и такую форму перегибов, как увлечение колхозами-«гигантами». Это увлечение захватило до некоторой степени и Ставрополье.

Под колхозами-«гигантами» понимались очень крупные, громоздкие хозяйства, вмещавшие в себе по тысяче, а иногда и более хозяйств. Такие колхозы, как правило, в условиях того времени оказывались безжизненными, неустойчивыми.

Чем объясняется неустойчивость, безжизненность таких колхозов? Прежде всего тем, что в то время мы ещё не могли обеспечить колхозы-«гиганты» таким количеством техники, какая необходима для организации огромных колхозов.

Следует далее учесть то обстоятельство, что рассматриваемый период являлся началом сплошной коллективизации, когда ещё не было накоплено необходимого опыта по руководству колхозами средних размеров, не говоря уже о колхозах-«гигантах».

Ввиду сказанного увлечение колхозами-«гигантами» являлось в тот период ничем не оправданным и не своевременным и наносило ущерб делу колхозного строительства.

Тем не менее в отдельных районах Советского Союза, в том числе и на Ставрополье, такое увлечение имело место.

Но практика показывала, что колхозы-«гиганты» хуже справлялись с хозяйственными задачами, а иногда и просто разваливались. В одном из номеров газеты «Власть Советов» за 1929 год подробно рассказывалось о том, как развалился один из таких колхозов-«гигантов» в селе Северном. Когда наступила пора выходить в поле и начинать сев, то ввиду отсутствия чёткого планирования и умелого руководства колхозники даже не знали, кто куда должен идти и что делать. Естественно, что вскоре этот колхоз развалился. Из этого примера было видно, что единственным испытанием хозяйственной прочности колхоза должна являться живая практическая работа по организации и проведению хозяйственно-политических мероприятий.

Кулак в своей антисоветской деятельности ловил малейший повод для того, чтобы сорвать дело колхозного строительства. Не дремал он и тут. Во многих сёлах Ставрополья, как показывают архивные источники, кулаки проводили агитацию за то, чтобы «сразу организовать высшие формы— «коммуну» или «гигант», надеясь при этом, что высшие формы скорей дадут развал в колхозах».

Вот почему против увлечения колхозами-«гигантами» неоднократно предупреждал Центральный Комитет партии в целом ряде своих постановлений.

К середине 1930 г. назрел вопрос о реорганизации колхозов-«гигантов» на Северном Кавказе. Поэтому 6-я краевая партконференция в июне 1930 года поручила крайкому «в целях улучшения обслуживания и управления колхозами установить порядок разукрупнения отдельных колхозов, охватывающих большое количество хуторов или наиболее крупные станицы».

В 1951—1952 гг., когда сельское хозяйство уже имело на своём вооружении обилие первоклассной современной техники, мелкие колхозы стали тормозом' для её эффективного использования. Возникла потребность провести укрупнение колхозов. Организационно-политический опыт, накопленный в течение двадцати лет существования колхозного строя в СССР, наличие достаточного количества квалифицированных кадров позволили успешно решить эту задачу. Крупные колхозы, созданные в нашей стране, за короткий срок обнаружили свои преимущества перед мелкими. Лишь на базе укрупнённых колхозов стало возможным решение грандиозных задач крутого подъёма сельского хозяйства.

Первая колхозная весна

Борьба с искривлениями партийной линии в колхозном строительстве, борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и дальнейший подъём колхозного движения стояла в неразрывной связи с борьбой за отличное проведение первого колхозного весеннего сева. Именно здесь, на весеннем севе, колхозному строю предстояло выдержать свой первый экзамен. Испытанию подвергались уже не отдельные колхозы, а колхозный строй в масштабе целых краёв и областей. Предстояло доказать силу и жизнённость колхозного строя. С другой стороны, правильная организация и проведение весеннего сева способствовали укреплению колхозов и сплочению колхозных масс.

Вот почему Северо-Кавказский краевой и Ставропольский окружной комитеты партии уделяли большое внимание вопросам организации сева.

В апреле 1930 года крайком ВКП(б) принял постановление «О проведении весенней посевной кампании и мерах укрепления колхозного строительства», в котором со всей

силой подчёркивалось, что борьба за сев является в данный момент главной задачей в крае. «На успехах сева,— говорилось в постановлении, — будет выявлена действительность коллективизации и, с другой стороны, успешно проведённый сев явится основным решением задачи закрепления колхозов, ибо каждый крестьянин-колхозник будет оценивать успехи колхозов, его прочность именно по этому основному показателю».

На основе всемерного развёртывания социалистического соревнования колхозники Ставрополя дружно приступили к севу. Организаторами соревнования выступали коммунисты и комсомольцы, которые шли в авангарде колхозного движения. К концу мая 1930 года в Ставропольском округе в колхозах состояло 4 021 член ВКП(б) и 6 025 членов ВЛКСМ. Характерно, что из 1 683 членов правлений колхозов было 712 коммунистов. Следовательно, коммунисты составляли около половины всего руководящего ядра колхозов. Этот факт говорит о том, что коммунисты стояли непосредственно у руля колхозного движения, были организаторами и руководителями колхозов.

Важнейшую роль в борьбе за сев играли тракторы и другие сложные сельскохозяйственные машины, которыми снабжала сельское хозяйство наша тяжёлая индустрия — основа основ социалистической экономики.

Весной 1930 года на полях Ставрополя работало около 700 тракторов. По тому времени это было много: в 1923 году на Ставрополье имелось всего лишь 16 тракторов.

И. В. Сталин назвал тракторы снарядами, взрывающими старый, буржуазный мир и прокладывающими дорогу новому, социалистическому укладу в деревне.

Важнейшими рычагами, через посредство которых партия и Советское государство руководили социалистической перестройкой деревни, явились машинно-тракторные станции.

Революционное значение МТС состояло в том, что через посредство МТС партия осуществила глубочайший переворот в деревне, перевела сельское хозяйство на рельсы крупного социалистического хозяйства, вооружённого тракторами, комбайнами и другими машинами.

На Ставрополье первая «межселенная» машинно-тракторная станция была создана в селе Старо-Марьевском в августе 1929 года. Вскоре были организованы МТС в селе Константиновском, Петровского района, и в селе Безопасном, Изобильно-Тищенского района. В 1930 году на территории современного Ставропольского края были организованы Аполлонская, Расшеватская, Григорьевская, Богословская, Егорлыкская и Благодарненская машинно-тракторные станции.

Определяя роль машинно-тракторных станций, Центральный Комитет партии указывал, что МТС должны стать опорными пунктами сплошной коллективизации, организаторами обслуживаемых ими колхозов. Партия призывала дать решительный отпор попыткам превратить МТС в простые прокатные тракторные пункты и рассматривать эти попытки как непонимание роли и значения МТС. Это указание Центрального Комитета служило руководящим началом для коммунистов Ставрополя в их борьбе за сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества, как класса. МТС Ставрополя явились подлинными организаторами колхозов, организаторами труда и быта колхозников, проводниками политики партии в деревне.

На работе МТС середняк видел силу крупного механизированного хозяйства. В колхозах Ставрополя, обслуживаемых МТС, доходность была на 50 процентов выше, чем доходность в других колхозах, не говоря уже о единоличных хозяйствах. Средняк видел это и решительно шёл в колхозы. Поэтому в районах деятельности МТС процесс коллективизации шёл значительно быстрее, чем в других районах Ставропольского округа. Так, уже на 6 января 1930 года в районе деятельности Старо-Марьевской МТС охват коллективизацией был на 20 процентов выше, чем в среднем по округу.

Ярким примером организаторской деятельности МТС может служить опыт Петровской МТС, которая в период весенней посевной кампании за короткий срок (около одного месяца) сумела вовлечь в колхозы более 1 000 крестьянских хозяйств.

Газета «Правда» дала высокую оценку работы машинно-тракторных станций Северного Кавказа. Вот что сообщалось в одном из номеров «Правды» в ноябре 1930 года, то есть в период, когда сила и жизнеспособность колхозов и МТС была проверена на двух важнейших хозяйственных кампаниях — на весеннем севе и на уборке урожая: «Оперативные сводки о ходе коллективизации — лучшее мерило для оценки деятельности МТС. На 15 октября по Северному Кавказу состояло в колхозах 55,5 процента всех хозяйств, имеющих в крае, по районам сплошной первоочередной коллективизации — 62,5 процента, в районах же деятельности МТС — 80,3 процента, а по отдельным МТС ещё выше».

Создание машинно-тракторных станций и повышение их роли в сельском хозяйстве расширяло производственные связи рабочего класса и крестьянства, укрепляло союз и дружбу между ними.

Машинно-тракторные станции, являясь индустриальной материально-технической базой колхозного строя, и в настоящее время представляют собой решающую силу в развитии колхозного производства.

На опыт организации машинно-тракторных станций в нашей стране опираются страны народной демократии, уверенно идущие по стопам СССР.

Огромную роль в борьбе за создание колхозного строя сыграли совхозы, которые служили не только поставщиками хлеба, но и активными организаторами колхозов, важнейшими опорными пунктами советской власти в деревне. В конце 1929 года на Ставрополье имелось 14 совхозов, которые, будучи наиболее высокоорганизованными хозяйствами социалистического типа, служили для окружающего крестьянского населения образцом культурного ведения хозяйства и способствовали вовлечению крестьянства в колхозы.

Успешный ход первого колхозного сева на Ставрополье наголову разбивал кулацкие разглагольствования о неспособности колхозов справиться с хозяйственными мероприятиями и показал силу колхозов, их величайшие преимущества перед индивидуальным хозяйством.

К концу апреля 1930 года совхозы Ставрополья выполнили план весеннего сева полностью на 100 процентов. Колхозы уже успели к этому времени выполнить план сева на 67 процентов, а единоличные хозяйства—всего лишь на 55 процентов.

Если на одно единоличное хозяйство в среднем приходилось 4 га, то на одну колхозную семью приходилось 7 га, а в районах деятельности ставропольских МТС—до 11 га посева на один колхозный двор. Таким образом, материальное благосостояние крестьян значительно повышалось при вступлении их в колхозы.

На опыте колхозов крестьяне всё больше и больше убеждались в силе колхозного строя. Это увеличивало их тягу к колхозам.

Успеху сева и организационно-хозяйственному укреплению колхозов во многом содействовала перестройка сельских партийных ячеек по производственному принципу, которая происходила на Ставрополье в апреле—мае 1930 года.

В связи с коллективизацией целых сёл и районов центр тяжести партийной работы перемещался в колхозы. Старая же система построения партийной сети по территориальному принципу (сеть ячеек при сельсоветах) не обеспечивала живого, повседневного руководства колхозами, ибо создавала известную оторванность партийных бюро от колхозов.

Перестройка сельской сети партийных ячеек по производственному принципу явилась для парторганизации Ставрополья крупным событием внутрипартийной жизни.

Если до реорганизации на Ставрополье было 160 сельских партийных ячеек (при сельсоветах), то после реорганизации их число увеличилось в 2—3 раза, так как каждая сельская ячейка в результате перестройки дала несколько колхозных ячеек.

Такое разукрупнение партийных организаций в деревне ещё больше приблизило партию к массам и дало возможность усилить партийное руководство колхозами, улучшить политическую работу среди населения и ещё теснее сплотить вокруг партии бедняцко-средняцкие массы, колхозников. Разукрупнение способствовало росту авторитета партийных ячеек в глазах колхозников.

К концу августа 1930 года в районах сплошной коллективизации накопился достаточный опыт работы партийных ячеек в новых хозяйственных условиях. Поэтому 26 августа 1930 года Центральный Комитет партии на основе обобщения этого опыта принял специальное постановление, закрепившее перестройку сельских партийных организаций по производственному принципу.

Борьба за сплошную коллективизацию сопровождалась невиданным размахом культурного строительства. Колхозный строй вызывал к жизни целый ряд новых профессий, требующих высокой культуры и грамотности населения, профессий, которых не знала и не могла знать дореволюционная Россия. В мае 1930 года в колхозах Ставрополья работало 860 механизаторов, 129 агрономов, 182 культработника, много учителей, врачей. 82 процента ставропольских колхозов уже имели такие культурно-бытовые учреждения, как столовые, клубы, избы-читальни, красные уголки, выпускали стенные газеты.

Ставрополье становилось не только округом сплошной коллективизации, но также и округом сплошной грамотности, высокой культуры.

К середине мая весенний сев на Ставрополье был в основном завершён.

Вот общие итоги первой колхозной весны.

Посевная площадь в округе расширилась по сравнению с прошлым годом на 17 процентов. Более половины всех крестьянских хозяйств—67 процентов— прочно встали на путь колхозного развития. Посевы колхозного сектора достигли 75 процентов. Это была блестящая победа колхозов.

Приведённые цифры свидетельствуют о том, что уже к середине 1930 года перевес крупного социалистического хозяйства над мелким раздробленным земледелием на Ставрополье был обеспечен, что капиталистические элементы в области сельского хозяйства почти полностью вытеснены и капиталистический сектор неудержимо идёт ко дну. Из пяти общественно-экономических укладов, о которых говорил В. И. Ленин, на первый план всё более и более выдвигался социалистический уклад, превращаясь в господствующую силу народного хозяйства.

Успехи первой колхозной весны создавали прочную основу для дальнейшего подъёма колхозного движения.

Северному Кавказу, в частности Ставрополью, принадлежит великая честь: они были в числе первых преобразователей сельского хозяйства на новой, социалистической основе. К. Е. Ворошилов за несколько дней до XVI съезда ВКП(б) писал колхозникам Северного Кавказа:

«От имени ЦК ВКП(б) шлю привет товарищам колхозникам Северного Кавказа. Северный Кавказ занял первое место в СССР в деле коллективизации, в деле перестройки единоличных крестьянских хозяйств на хозяйства коллективные, социалистические.

Северному Кавказу, вам, товарищи колхозники, принадлежит честь идти в первых рядах великого дела, которое ныне совершается в нашем Союзе...

Работайте, товарищи колхозники, не покладая рук, над улучшением, совершенствованием ваших колхозов, вовлекайте бедноту и середняков, ещё не вошедших в колхозы, и знайте, что вы совершаете величайшее историческое дело. Вы спасаете ваших детей и грядущие поколения от всего того, что веками угнетало наш на-

род—от нищеты, дикости, поварных болезней и собственности—этого источника всех несчастий всего человечества».

Задача завершения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, как класса, к лету 1931 года на Ставрополье была в основном решена.

Победа колхозного строя привела к усилению экономической мощи Советского государства, к невиданному расцвету производительных сил сельского хозяйства и укреплению союза рабочих и крестьян.

Сила и жизненность колхозного строя проверена всем ходом исторического развития нашей страны и стран народной демократии.

Величайшие преимущества колхозов не только перед мелким, но и перед самым крупным капиталистическим сельским хозяйством дают возможность на базе дальнейшего роста тяжёлой индустрии, как основы социалистической экономики, решать задачи крутого подъёма всех отраслей сельского хозяйства, намеченные решениями партии и правительства.